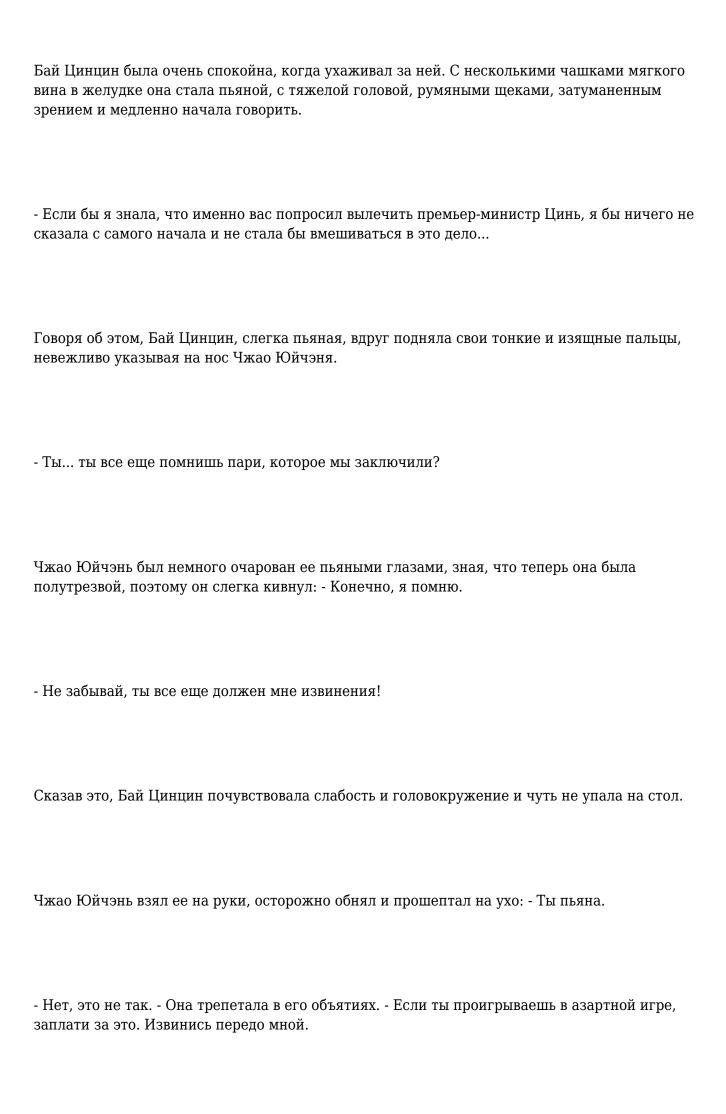
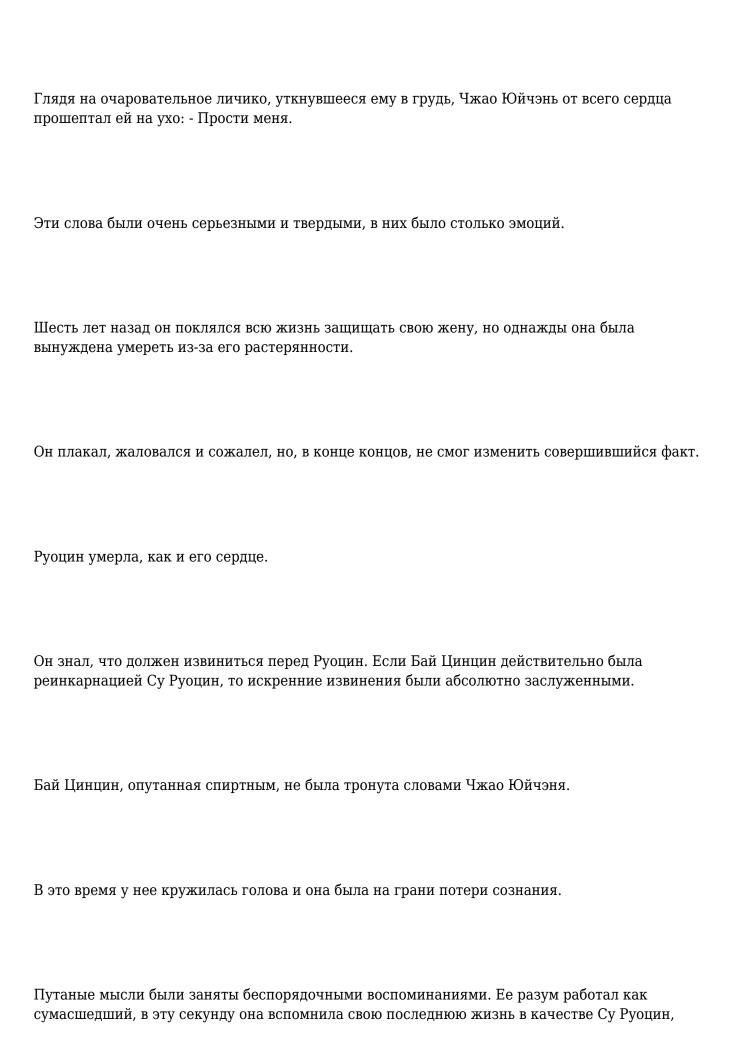
Чжао Юйчэнь проворно обнял ее, стараясь не дать ей упасть на землю.
Бай Цинцин, внезапно притянутую к нему поближе, охватило чувство кризиса. Хотя она не была незнакома с грудью, к которой прижималась, она решила полностью отказаться от своего увлечения им после того, что произошло шесть лет назад.
Как только она снова обрела равновесие, она вырвалась из его рук.
Внезапно мягкость, прижимавшаяся к его груди, исчезла, Чжао Юйчэнь почувствовал себя беспомощным.
Но вскоре он оправился от этого чувства. Будь Бай Цинцин Су Руоцин, которую он ждал шесть лет, он не мог действовать опрометчиво, чтобы отпугнуть ту, ради которой он приложил большие усилия, чтобы вернуть.
- Бай Гуньян вылечила мои глаза, что, естественно, вызвало у меня благодарность. Но я должен дать понять, что наше месячное пари еще не закончилось. Прежде чем я узнаю наверняка, будут ли какие-то последствия в моих глазах, я надеюсь, что вы сможете остаться в «Чернильном саду». Когда я буду уверен, что с моими глазами больше не будет никаких проблем, тогда мы сможем обсудить, свободны ли вы.
Услышав это, Бай Цинцин сердито сказала: - Это ваша конечная цель - арестовать меня с большой помпой как разыскиваемую преступницу?

Он приказал служанкам за дверью приготовить ужин. Нельзя пренебрегать ею как гостьей.
Поначалу Бай Цинцин был очень противен произволу Чжао Юйчэня. Она также планировала отказаться от еды и питья и приготовилась прятаться в комнате одна, дуясь.
Но мастерство повара в «Чернильном саду» было настолько изысканным, что, когда ароматный и вкусный обед ставился на стол блюдо за блюдом, она не могла не пускать слюни.
Чжао Юйчэня позабавила борьба отразившаяся на ее маленьком личике, но его лицо не выдало ни одной из его мыслей.
Он добродушно убедил Бай Цинцин, что она может свободно выражать свои мысли после ужина. Конечно же, выстроенная ей защита, медленно сломалась. Хотя она все еще дулась, ей не терпелось сесть на стул и насладиться большим пиршеством.
Бай Цинцин, которая целый день ворочалась с боку на бок, умирала с голоду. Когда еда была готова, она представила себе богатые блюда на столе, как Чжао Юйчэнь, кусает и жует изо всех сил. Ей хотелось вырвать ему сухожилия и сломать кости.
Чжао Юйчэнь был проницательным человеком, который мог понять ее с первого взгляда.
Его забавляло ее ребяческое поведение. Когда он попытался помочь ей с посудой, он также наполнил несколько чашек сладким ликера из цветов груши для нее лично.

когда она встретила Чжао Юйчэня и влюбилась в него.
В следующую секунду ей вдруг пришло в голову, что теперь она - Бай Цинцин и должна хранить эту тайну, чтобы никто не узнал.
Возбуждение от выпивки заставило ее тело разгорячиться. Она вцепилась в одежду Чжао Юйчэня и потерлась щеками о его широкую грудь, как вспыльчивая кошка, отчаянно ищущая сочувствия у своего хозяина.
Он знал, что пользоваться чужими ошибками - не джентльменское поведение, но маленькая женщина явно соблазняла его на преступление.
Если раньше у него и были какие-то сомнения относительно того, была ли Бай Цинцин Су Руоцин, то сейчас он был на восемьдесят процентов уверен, что предсказание Мастера Хуэйцзина сбудется.
Когда она ела, он обнаружил, что все блюда, которые она выбирала, были любимыми Су Руоцин.
Включая ее жесты, движения и вкусовые предпочтения
Даже то, как она искала у него любви, было так же, как у Су Руоцин
Это была она! Должно быть, это она!

Он ясно чувствовал, что Су Руоцин существует в ней.
Как раз в тот момент, когда он был удивлен этим, он услышал внезапный звук рвоты.
Прежде чем он пришел в себя, поток блюд, смешанный с сильным запахом спиртного, вырвался изо рта Бай Цинцин и запятнал его всего.
На следующее утро Бай Цинцин проснулась от головной боли и вздутия живота. Если она правильно догадалась, у нее, должно быть, было похмелье.
Похмелье? Она была пьяна?
В рассеянных воспоминаниях она смутно припоминала, что вчера вечером, когда она ужинала с Чжао Юйчэнем, она действительно выпила немного вина. Неудивительно, что теперь у нее ужасно болит голова.
Как раз в этот момент дверь распахнулась снаружи, и это была Хуай Юэ, личная горничная Чжао Юйчэня .
С тех пор как Хуай Юэ увидела медицинское мастерство Бай Цинцин, она отбросила свои прежние предубеждения о ней и сразу же стала рассматривать маленькую деревенскую девочку, которая привыкла переживать трудные времена, как божественного доктора.

«Знаете, с тех пор как глаза ее мастера ослепли, если не тысяча, то все еще было приглашено восемьсот докторов.»
«Те так называемые божественные врачи, которые высоко ценили себя, ничего не могли поделать с болезнью глаз мастера. Но Бай Цинцин, маленькая деревенская девушка из сельской местности, вылечила его глаза.»
Это заставило Хуай Юэ от всего сердца уважать Бай Цинцин и стыдиться того, что она сделала раньше.
Поэтому, когда мастер приказал ей подождать и позаботиться о Бай Гуньян, когда она проснется, она почтительно открыла дверь и искренне объяснила свое намерение.
Бай Цинцин, сидя в одеяле, на самом деле не обращала особого внимания на неуважение Хуай Юэ к ней с первого дня ее пребывания в» Чернильном саду». Она дотронулась до своей невыносимо болящей головы и слабо спросила: - Сколько сейчас времени?
Хуай Юэ тихо ответила: - Чтобы ответить Бай Гуняну, сейчас почти полдень.
- Полдень?
С удивленным возгласом Бай Цинцин, которая обычно вставала рано, поняла, что проспала до тех пор, пока солнце не поднялось высоко в небе.

Внимательно оглядевшись,	она обнаружила,	что находится не во д	цворе, где раньше жила.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50081/1374509